

В. В. Юдин*Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь*

Такое явление в жизни общества, как взяточничество имеет давнюю историю, и во времена прошедшие являлось в виде лихоимства и мздоимства. Военный энциклопедический лексикон 1855 г. лихоимство определяет: как «незаконные поборы; вымогательство вещами, деньгами или припасами, вынужденное по делам службы страхом притеснения в деле; взятки с подсудимых по делам военносудным и следственным, для ослабления силы закона» [1, с. 282]. Словарь «Лексические трудности русского языка» толкует слово «лихоимец» не только понятием «взяточник», но и понятием «ростовщик», «тот, кто берет большие поборы или проценты» [2, с. 250]. Этот же Словарь понятию «мздоимец» дает толкование в виде понятия «взяточник» и «стяжатель», а мзда – есть плата, вознаграждение, воздаяние за что-либо [2, с. 270].

Вторая половина XIX – начало XX в. характеризуется масштабными изменениями в экономической, социальной, культурной сферах белорусского общества. Получение большинством населения гражданских прав, легальной возможности для изменения своего социального статуса, защиты интересов привело в движение огромные массы граждан, открыло новые возможности для вертикальной и горизонтальной мобильности, развития частной инициативы.

Особенностью развития пяти губерний Северо-Западного края в пореформенный период стала их включенность в транспортные артерии Российской империи. В 1860–90-е гг. активно велось железнодорожное строительство. Введены в эксплуатацию Петербурго-Варшавская, Рижско-Орловская, Московско-Брестская, Либаво-Роменская железные дороги, все они проходили по территории Северо-Западного края. Транспортные коммуникации открывали значительные возможности для мобильности населения. В то же время сдерживающим фактором была замедленность роста городов (городское население белорусских губерний увеличилось с 11,6 % в 1863 г. до 13,4 % в 1914 г.) [3, с. 59].

Во второй половине XIX – начале XX в. в Российской империи наблюдается повышение рождаемости при значительном снижении смертности (с 39,8 случаев на 1000 человек в 1850 г. до 30,2 – в 1900 г.) и увеличении средней продолжительности жизни (с 27,3 года в 1861 г. до 33,4 – в 1900 г.), что привело к росту численности населения. В 1858 г. в империи проживало 74 млн человек, в 1897 г. – 128 млн, а в 1914 г. – 178 млн [4, с. 103]. В Северо-Западных губерниях проходили такие же процессы, что и в Российской империи. К примеру, с 1889, 1897 и 1914 гг. можно заметить значительный рост населения в Могилевской губернии – с 1 млн. 326 тыс. человек в 1889 г. до 1 млн 557 тыс. жителей в 1895 г. и 2 млн 343 тыс. человек в 1912 г. [5].

Изменения пореформенного периода затронули и общее состояние преступности в империи. В период с 1861 по 1913 г. число уголовных дел, рассмотренных в судах Российской империи, возросло практически в восемь раз, а в расчете на 100 тыс. населения – в 3,3 раза. В абсолютных величинах динамика преступности выглядит следующим образом: если с 1851 по 1860 г. было зарегистрировано 320 тыс. преступлений, то

в период с 1901 по 1910 г. количество зарегистрированных преступлений возросло до 1 млн 891 тыс. [6, с. 18].

В белорусских губерниях в пореформенный период преступность также имела ярко выраженную динамику роста. В расчете на 100 тыс. населения количество возбужденных уголовных дел значительно увеличилось с 1887 по 1902 г. К примеру, в Виленской губернии рост составил с 247 преступлений на 100 тыс. жителей до 290, в Витебской губернии – с 213 до 306, в Гродненской губернии с 240 до 311, в Минской губернии с 221 до 311, в Могилевской губернии – с 176 до 278 [6, с. 19].

Склонность чиновников Могилевской губернии к преступлениям и проступкам по службе государственной и общественной, в частности, к «лихоимству и мздоимству» и попытки принятия превентивных мер губернаторами видны еще в 60–80-е гг. XIX в., когда быстро развивающиеся капиталистические отношения предоставили самые широкие возможности для незаконного обогащения. Как писал могилевский губернатор А. С. Дембовецкий: «Истина требует сказать, что первому условию: устранению коррупционизма в Могилевской губернии, этого американского недуга, – было положено начало еще в 60-х гг. А. П. Беклемишевым. Хотя между незначительными служебными деятелями и случаются иногда отклонения от того или другого из твердо определившихся требований, тем не менее в губернии положительно установилось понятие о служебной доблести, о необходимости служить делу, а не форме, что, не говоря о вопросе нравственном, послужило весьма существенным условием в деле поднятия народного благосостояния» [7, с. 11]. Начало XX в. совпало с мировым экономическим кризисом 1899–1908 гг., затронувшим экономику всех ведущих мировых держав, в том числе и Российской империи, что способствовало распространению коррупционных настроений.

Следует отметить, что интересующие нас «преступления и проступки против службы государственной и общественной», составной частью которых являлись лихоимство и мздоимство, составляли до 2 % всех преступлений в империи из года в год и в некоторые десятилетия имели тенденцию к увеличению [8, с. 904–905].

В то же время необходимо обратить внимание на то, что в первые годы после революции 1917 г. и гражданской войны, когда Витебская и Могилевская губернии находились в составе РСФСР, взяточничество составляло от 1,4 до 3 % преступлений (см. таблицу) [9, с. 145].

Структура контингента осужденных в РСФСР в 1922–1925 гг.
(удельный вес от общего числа осужденных, %)

Виды преступлений	1922	1923	1924	1925
Контрреволюционные	0,8	0,5	0,4	0,3
Взяточничество	1,6	3,0	2,3	1,4
Растраты	1,3	1,1	1,5	3,6
Прочие должностные	5,3	4,9	2,9	2,7
Серьезные преступления против личности	1,8	4,1	4,9	5,8
Более мелкие преступления против личности	8,0	11,0	13,2	20,7
Хулиганство	4,7	6,2	7,9	2,1
Имущественные	35,6	32,2	30,4	31,5
Остальные (главным образом мелкие преступления против порядка управления)	40,9	37	36	31,9

Таким образом, несмотря на многочисленные меры по борьбе со взяточничеством, это явление так и не удалось искоренить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный энциклопедический лексикон. – СПб. : Тип. Гл. Штаба Его Император. Величества по воен.-учеб. заведениям, 1855. – Т. VIII. – 739 с.
2. Лексические трудности русского языка : слов.-справ. / А. А. Семенюк [и др.]. – М. : Рус. яз., 1994. – 586 с.
3. Каханоўскі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Каханоўскі. – Мінск : БДУ, 2013. – 335 с.
4. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.) / Я. Е. Водарский. – М. : Просвещение, 1973. – 159 с.
5. Памятные книги Могилевской губернии за 1890, 1897, 1914 годы.
6. Бригадин, Д. П. Динамика и структура преступности в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. / Д. П. Бригадин // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2016. – № 11. – С. 16–26.
7. Опыт описания Могилевской губернии – Могилев на Днепре. Тип. губерн. правления, 1882. – Кн. 1. – 782 с.
8. Военно-статистический сборник. – СПб. : Печатано в Воен. Тип. (в здании Гл. Штаба), 1871. – Вып. IV. – 923 с.
9. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.